

Курдская государственность в античных, армянских, иранских, византийских и арабских источниках

Введение

В исторической науке до сих пор распространено представление, согласно которому курды появляются на исторической арене лишь в позднем средневековье, а их древняя история сводится к образу кочевников-животноводов, не имевших ни собственной государственности, ни устойчивых территориальных границ. Этот нарратив, удобный для централизаторских устремлений поздних империй, входит в противоречие с целым рядом независимых источников — античных, армянских, пехлевийских, арабоязычных, персоязычных, византийских и османских.

Данное исследование представляет собой комплексный анализ этих свидетельств, которые в совокупности доказывают существование курдской этнической и политической реальности на протяжении более чем двух тысячелетий: от кардухов Ксенофонта (V в. до н.э.) до «курдского царя Мадика» в сасанидских хрониках (III в. н.э.), провинции Корджайк («Курдская Армения») в административном делении Великой Армении (IV в. н.э.), курдских династий X–XIII веков (Марваниды, Раввадиды, Шеддадиды, Ахлатшахи, Айюбиды) и, наконец, курдских эмиратов османского периода (Битлис, Ван, Хаккари, Ботан), просуществовавших до XIX века. Настоящее исследование сосредоточено на территории, которую античные и средневековые источники называли Армина, Арманийа, Армения, — то есть на Армянском нагорье и прилегающих к нему областях. Выбор этих географических рамок обусловлен тем, что именно здесь мы находим уникальное сочетание источников: античных, армянских, пехлевийских, арабоязычных, персоязычных, византийских и османских, позволяющих проследить непрерывность курдской политической традиции на протяжении более чем двух тысячелетий. Однако курдская государственность, разумеется, не ограничивалась этим регионом. К востоку и юго-востоку, в горной системе Загроса и за ее пределами, существовали иные центры курдской государственности — Хасанвейхиды, Анназиды, эмираты: Соран, Бабан, Ардалан, Мукрия и многие другие, история которых остается за рамками данной статьи и требует отдельного исследования.

Все эти свидетельства сходятся в одном: на стыке Армянского нагорья и Мидии, в регионе, который в разные эпохи назывался Армина, Арманийа, Армения, веками существовала курдская этническая и политическая реальность. Она была настолько значимой, что дала имя целой провинции — Корджайк, «Курдская Армения», и зафиксирована в официальных хрониках как государство, с которым считались великие державы древности.

Античные авторы: кардухи — предки курдов

История курдского присутствия на стыке Армянского нагорья и Мидии уходит корнями в глубокую древность. В 401 году до нашей эры десять тысяч греческих наемников, пробиваясь через горы к Черному морю, оказались на земле кардухов. Это был один из самых тяжелых этапов их отступления. Вот как описывает эти события Ксенофонт в своей «Анабасисе»: *«Те 7 дней, в течение которых они проходили область кардухов, были полны непрерывных боев, причем эллины понесли здесь такие потери, каких не причинили им ни царь, ни Тиссаферн, вместе взятые»* (Xenophon, 1922, Anabasis, IV, 3, 2).

Особенно важна географическая деталь, которую приводит Ксенофонт: *«Ширина Кентрита равняется примерно 2 плетрам, и эта река образует границу между Арменией и страной кардухов»* (Xenophon, 1922, Anabasis, IV, 3, 1).

Кентрит — это современная река Ботан (в одноименной области Северного Курдистана), приток Тигра. Она течет по территории, которая в древности была пограничной между Арминой (сатрапией, а затем царством) и землями кардухов. Плетр — античная мера длины, равная примерно 30 метрам. Таким образом, ширина реки составляла около 60 метров — серьезная водная преграда, служившая естественной границей.

Современная наука подтверждает связь кардухов с курдами. В авторитетной Encyclopaedia Iranica кардухи, упомянутые Ксенофонтом, прямо называются предками курдов (Encyclopaedia Iranica, s.v. «Carduchi»). Ряд историков, включая М. Чахина и Дж. С. Причарда, также относят кардухов к ираноязычным племенам, считая их непосредственными предками современных курдов (Chahin, 1996, p. 109; Prichard, 1844, p. 564).

Таким образом, уже в V веке до нашей эры античные авторы фиксируют в этом регионе народ с четкой этнической идентичностью, устойчивыми границами и военной организацией, способной противостоять профессиональной греческой армии.

Армянская историография: Корджайк — Курдармения

Следующее важное свидетельство содержится в труде армянского историка V века Фавстоса Бузанда. Его «Эпические истории» (Buzandaran Patmut' iwnk') охватывают период с 330 по 387 год — эпоху заката парфянской династии Аршакидов и ожесточенной борьбы между Сасанидским Ираном и Римской империей (Garsoïan, 1989, p. 8-12).

В этом сочинении Бузанд зафиксировал уникальные сведения об административном устройстве Армины — так в древности называлась территория Армянского нагорья. Это было не этническое, а политическое и географическое понятие. На протяжении столетий эта земля входила в состав разных государственных образований: сатрапия в Мидийской и Ахеменидской империях, затем часть державы Селевкидов, позже — арена противостояния Рима и Парфии, а затем Рима и Сасанидов. Здесь сосуществовали разные народы, и политическая власть не раз переходила из рук в руки. И когда в I веке до нашей эры Тигран Великий — сам мидиец по происхождению — создал огромную державу, он объединил под своей властью территории, где веками жили иранские (в том числе курдские) и местные народы (Garsoïan, 1989, p. 13).

Сведения Бузанда дошли до нас во многом благодаря немецкому ученому М. Лауэру, который в 1879 году издал в Кёльне перевод «Истории Армении» на немецкий язык (Lauer, 1879). В этом переводе есть специальная глава «О географии Армении», где приводятся названия провинций и входящих в них гаваров (уездов). Среди них мы находим две провинции, названия которых построены по одной модели:

«5) Мокк — расположенный к востоку от Агдзеник, граничащий на северо-западе с Турубераном, узкая полоса земли в Кардухских (Курдских) горах. 9 кантонов...

6) Корджайк (Kordschaikh) — узкая полоса к востоку от Мокка (у Птолемея — Годинена, у Плиния — Кордуена). 11 кантонов...

7) Парскахайк (Parskahaiikh — Персармения) — расположенный к востоку от Корджайка, юго-восточная оконечность Армении. 9 кантонов: Айли или Курридчан (Aili oder Kurridschan), Мари, Трафи, Ацверк, Эрна, Тамберк, Зарехаван, Сараванд, Хер» (Lauer, 1879, S. 17-18).

Модель словообразования здесь прозрачна и едина. Однако природа этих названий принципиально различна.

Парскахайк (Персармения) — это политическое название. Оно было дано после раздела Великой Армении в 387 году, когда часть царства отошла под контроль Сасанидского Ирана. Римляне, а вслед за ними и армянская традиция, стали называть эту территорию «Персарменией» — не потому, что там жили персы, а потому, что она находилась под персидским управлением. Это маркер политической принадлежности, а не этнического состава населения.

Корджайк (Курдармения) — это этническое название. Оно образовано по той же словообразовательной модели, что и Персармения, но в отличие от последнего, здесь «Корд» (Курд) указывает на проживающий там народ. Это доказывает, что к IV веку курды были настолько значимым этническим элементом в регионе, что дали имя целой провинции.

В провинции Персармения, которая граничит с Курдарменией, первым гаваром значится Айли, которое Лауэр приводит как «Aili oder Kurridschan» — «Айли, или Курридчан». Часть «Kurrid» в армянской передаче — Կուրրիջան (Kurrijan) — напрямую восходит к этнониму «курд». Это еще одно подтверждение того, что курдское население не только проживало в этом регионе, но и дало имя одному из его административных уездов.

Бузанд дает нам не только географические названия, но и живое свидетельство — человека, который носил имя, не оставляющее сомнений в его происхождении: *«Тогда Кордшер Саак стал главой епископов на место Савена после его смерти на два года. Он был человеком христианским...»* (Lauer, 1879, S. 6).

Имя Кордшер (Kordšer) состоит из двух частей. «Корд (Kurd)» — этноним, означающий «курд». «Шер (šer)» — в иранских языках, в том числе в курдском, означает «лев». Ср. имена Ардашир («имеющий праведного льва»), Джаваншир («молодой лев») и др. (Justi, 1895, S. 22). Таким образом, «Кордшер» переводится как «Курдский лев» или «Лев из курдов». Это имя — яркий маркер этнической идентичности. Его носитель занимал высший пост в церковной иерархии региона уже в IV веке, спустя всего несколько десятилетий после принятия христианства в качестве государственной религии (301 год).

Иранские (сасанидские) источники: «Курдский царь Мадик» и происхождение Ардашира

Независимые сасанидские источники не только подтверждают существование курдской государственности, но и связывают с курдской средой самого основателя Сасанидской империи.

Пехлевийская «Книга деяний Ардашира сына Папака» (*Kārnāmag ī Ardaššēr ī Pāragān*), созданная в VI веке, но повествующая о событиях III века, является официальной сасанидской хроникой. В ней описывается приход к власти Ардашира I — основателя Сасанидской империи, свергнувшего парфянскую династию Аршакидов. Вот что говорится в этом источнике (в переводе О.М. Чунаковой): «*(Но) Ардашир снарядил 4000 человек, совершил на курдов ночной набег и убил из них 1000 (человек), других ранил и взял в плен и послал в Парс вместе с сыновьями, братьями и детьми курдского царя (kurdan šah) Мадика много его имущества и богатства*» (Čunakova, 1987, p. 73, IX, 1-2).

Это упоминание свидетельствует о том, что у курдов был свой царь (*šah*), что этот царь был настолько значимой фигурой, что его упоминание попало в официальную хронику о деяниях основателя династии, и что Ардашир I вел войну с курдским государством, и эта война была достаточно серьезной, чтобы заслужить место в летописи.

Вопреки интерпретациям некоторых исследователей, сводящим этноним «курды» в данном контексте к обозначению кочевников-животноводов, очевидно, что сам способ именования правителя в «Книге деяний Ардашира» недвусмысленно указывает на наличие у курдов собственной государственности. Титул *šāh* (царь) в тексте последовательно закреплен за правителями, чья власть распространяется на определенную страну или народ: наряду с *kurdān šāh* (курдский царь) мы встречаем *Hindūgān šāh* (царь индийцев) (гл. XVIII, 22), *Kābul šāh* (кабульский царь) (гл. XIV, 1), *šah ī Adiabene* (царь Адиабены) (X, 2). Во всех этих случаях титул обозначает не просто вождя кочевого племени, а главу территориального образования с устойчивыми границами. Кочевники-животноводы как социум не могли иметь своего шаха, устойчивых границ и исторической памяти, связывающей их с древней Мидией. Совокупность этих признаков в описании *kurdan šāh Mādīg* исключает интерпретацию этнонима «курд» как соционима.

Но самое интересное — в имени курдского царя. Как отмечает Чунакова в примечании к переводу, имя Мадик означает «мидиец» (Čunakova, 1987, note 92). Это прямо указывает на локализацию курдского государства — на территории древней Мидии, которая располагалась в северо-западной части Ирана, у границ с Арминой. Таким образом, «Курдский царь Мадик» — это не просто военачальник, а правитель, чья династийная память связывала его с древним мидийским наследием.

Сам Ардашир был тесно связан с курдской средой. Согласно той же «Книге деяний», его дед по отцовской линии — Сасан — «бежал и скрывался, бродя с пастухами-курдами» (Čunakova, 1987, p. 66, I, 6). С высокой долей вероятности, сам Сасан был курдом. Однако писцы «Карнамака», создавая официальную генеалогию новой династии, сознательно переосмыслили этот факт как бегство Сасана к курдам. Для них

возвеличивание рода требовало связи с Ахеменидами, а не с курдским окружением, поэтому они представили пребывание Сасана среди курдов как временное «бегство», а не как его происхождение.

Наиболее яркое свидетельство содержится в письме последнего парфянского царя Артабана V к Ардаширу. Это письмо не сохранилось в оригинале, но его текст передан в арабо-персидской исторической традиции, в частности у ат-Табари. Стремясь унижить выскочку, бросившего вызов древней династии Аршакидов, Артабан обращается к нему со словами: «*Ты, кого называют Ардаширом, рожденный в курдском кочевье, неужели ты осмелился поднять голову и претендовать на трон царей?*» (Tabari, I, p. 819; Nöldeke, 1879, S. 14-15).

Артабан, стремясь оскорбить Ардашира, называет его «рожденным в курдском кочевье». Но для нас это унижение — бесценное свидетельство. Артабан не стал бы использовать «курд» как оскорбление, если бы за этим словом не стояла реальная этническая идентичность, известная современникам.

Курдские династии X–XIII веков: Марваниды, Раввадиды, Шеддаиды, Ахлатшахи (Эрменшахи) и Айюбиды

Если армянские и сасанидские источники фиксируют существование курдской государственности в IV–III веках, то независимые источники X–XIII веков свидетельствуют о том, что эта традиция не прервалась, а, напротив, продолжалась и усиливалась. На протяжении этого периода в регионе, который античные и средневековые источники называли Армина, Армания, а затем Армения, правили последовательно несколько курдских династий.

Марваниды (990–1096)

Первой крупной курдской династией, заявившей о себе в этом регионе, были Марваниды (990–1096). Основанная Бадром ибн Хасаном, династия правила из столицы в Амиде (современный Диярбакыр). Согласно Ибн аль-Асиру в его «аль-Камиль фи-т-тарих», Марваниды контролировали обширные территории, включая Ахлат (на северо-западном берегу озера Ван), Майяфарикин, Арджиш и части Персармении и Курдармении (İbnü'l-Esîr, el-Kâmil fi't-târîh, IX, 56-58). Их правление было периодом культурного расцвета: они покровительствовали наукам, строили медресе и мечети, поддерживали арабскую и персидскую литературу.

Раввадиды (955–1072)

Параллельно с Марванидами на востоке, в Азербайджане, правила другая курдская династия — Раввадиды (955–1071), с центром в Тебризе. Согласно Ибн аль-Асиру и другим арабским историкам, Раввадиды контролировали значительные территории, включая восточные районы Курдармении (İbnü'l-Esîr, el-Kâmil fi't-târîh, VIII, 45-47). Это важно, потому что показывает, что Курдармения (Корджайк) не была изолированной провинцией: ее восточная часть входила в состав одного из курдских государств, существовавших в X–XI веках.

Шеддаиды (949–1201)

Византийские хроники (Кедрин / Скилица) называют курдского эмира Абул-Асвара I Шеддаида (1022–1049) правителем Двина и Персармении (Georgius Cedrenus et Ioannes Scylitzes, *Historiae*, ed. Bekker, 1838–1839). Шеддаиды (951–1174) были курдской династией, правившей в Ани, Гяндже и Двине. Название «Персармения» сохранялось как географический термин вплоть до XI века, обозначая область к северу от Аракса. И именно эта территория вошла в состав курдского государства Шеддаидов. Таким образом, курдская государственность в XI веке охватывала не только бывшую Курдармению, но и соседнюю Персармению.

Ахлатшахи (Сокмены под титулом Арманшах - «царь Армении»)

После ослабления Марванидов под ударами Сельджуков и Византии, в регионе Ахлата (к северо-западу от озера Ван) в начале XII века утвердилась новая династия — Ахлатшахи, также известные как Сокмены или Арманшахи. Их основателем был Сокмен (Секмен) эль-Кутби, военачальник, служивший при Сельджукидах. Здесь мы сталкиваемся с важнейшим свидетельством о происхождении этой династии. Знаменитый курдский историк и кади Ибн Халликан (1211–1282), уроженец Эрбиля, в своем биографическом словаре «Вефейят аль-а‘ян» прямо называет **Сокмена «аль-Курди»** (İbn Hallikân, *Vefeyâtü'l-A‘yân*, V, 324). Это указание этнического происхождения из-под пера авторитетного курдского ученого, современника событий, не может быть проигнорировано. Оно является серьезным основанием для того, чтобы считать династию Ахлатшахов курдской.

Более того, эта династия приняла титул «Арманшах» (Ermenşah) — «царь Армении» (Sümer, 1989, s. 152). Этот титул, зафиксированный в надписях и на монетах, является ключевым. Он доказывает, что для правителей Ахлата, которые сами были курдами, «Армения» была не этническим, а географическим и политическим понятием. Принимая титул «царь Армении», они претендовали на власть над всей исторической областью Армина, в состав которой входили и их владения в Ахлате, и соседние провинции, включая бывшие Корджайк (Курдармения) и Парскахайк (Пресармения).

Айюбиды (XIII век): продолжение традиции

В 1207 году Ахлат был захвачен Айюбидами — курдской династией, основанной Салах ад-Дином (Саладином). Правители Айюбидов, установив контроль над Ахлатом и прилегающими областями, также приняли титул «Эрменшах» (Humphreys, 1977, p. 135-137). Это свидетельствует о прямой преемственности: курдские правители, сменившие друг друга, сознательно использовали этот титул, подчеркивая свою власть над географической областью «Армения».

Курдские эмираты османского периода: непрерывность традиции

Курдское политическое присутствие в регионе Армина не прервалось ни в XIII, ни в XIV веках. После распада Айюбидов и вторжения монголов, курдские правители сохранили свою власть в виде курдских эмиратов (мирнишинов), которые

существовали в османский период. Наиболее известные из них: Эмират Битлис, Эмират Ван, Эмират Хаккари, Эмират Ботан (с центром в Джизре), Эмират Бахдинан (Амадийе).

Эти эмираты, будучи автономными в рамках Османской империи, сохраняли курдскую идентичность, собственные династии, административные структуры и военную организацию. Их правители носили традиционные титулы (мир, паша, хан) и контролировали территории, которые в древности входили в состав Корджайка (Курдармении) и Парскахайк (Персармения).

Окончательная ликвидация курдских эмиратов произошла в 1840-х годах в рамках политики централизации Османской империи. Последними были упразднены Эмират Ботан (1847) и Эмират Бабан (1850). Таким образом, курдское правление в регионе, который древние источники называли Армина, Армания, Армения, продолжалось непрерывно более двух тысяч лет — от кардухов Ксенофонта (V в. до н.э.) до ликвидации эмиратов в XIX веке.

Молчание историков: почему факты игнорируются?

Если доказательства столь очевидны — античные авторы (Ксенофонт), армянские хроники (Фавстос Бузанд), сасанидские источники («Карнамак»), арабоязычные (ат-Табари, Ибн аль-Асир, Ибн Халликан), персоязычные (Шараф-наме), византийские (Кедрин/Скилица), курдские династии X–XIII веков и курдские эмираты османского периода — почему же факт существования древней курдской государственности так малоизвестен? Почему даже в серьезных исторических трудах курдская история часто начинается лишь с позднего средневековья, игнорируя эти прямые свидетельства? Причины здесь не столько научные, сколько политические. Существование курдской государственности в древности и раннем средневековье противоречит нарративам, которые стремились представить курдов как «народ без истории», появившийся на исторической сцене лишь после арабских завоеваний. Этот нарратив был удобен как для централизаторских устремлений поздних империй, так и для тех историков, которые работали в их тени.

Армянские источники, при всей их авторитетности, часто использовались выборочно. Когда речь заходила о персах, их свидетельствам верили. Когда речь заходила о курдах, их предпочитали обходить молчанием. Показательна в этом смысле оценка трудов армянских историков крупнейшим востоковедом В.Ф. Минорским. Он, говоря о труде Мовсеса Хоренаци (еще одного великого армянского историка), отмечал «необыкновенную точность географических указаний» (цит. по: Википедия, статья «Мовсес Хоренаци»). Эти указания включали, в частности, заселение маров (мидийцев — в армянской традиции этот термин использовался для обозначения курдов) на северных подгорьях Арарата и основание города Маракерт («город маров», то есть курдов). Та же высокая оценка может быть отнесена и к Фавстосу Бузанду.

Примечательно, что даже в русских переводах «Истории Армении» Бузанда, например, в переводе М. Емина (1864), в примечаниях к тексту прямо указывается, что под областями «Корджайк» и «Кордук» подразумеваются территории проживания курдов

(Emin, 1864, с. 120, прим. 34). Исследователи XIX века не сомневались в этой связи. Сомнения возникли позже, когда политическая конъюнктура изменилась.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать однозначный вывод: курдская этническая и политическая реальность существовала на протяжении более чем двух тысячелетий и зафиксирована в шести независимых группах источников — античных, армянских, пехлевийских, арабоязычных, персоязычных, византийских и османских.

Античные авторы, начиная с Ксенофонта (V в. до н.э.), описывают кардухов — народ, проживавший на стыке Армянского нагорья и Мидии, с четкими территориальными границами (река Кентрит как рубеж между Арменией и страной кардухов) и военной организацией, способной противостоять профессиональной греческой армии.

Современная наука (*Encyclopaedia Iranica*) признает кардухов предками курдов (Xenophon, 1922; Chahin, 1996, p. 109; Prichard, 1844, p. 564).

Армянская историография V века (Фавстос Бузанд) фиксирует официальное административное деление региона, в котором провинция, населенная курдами, называется Корджайк (Կորճայք). Это этническое название, образованное по модели: этноним «курд» + «айк» (Армения) = «Курдская Армения» (Lauer, 1879, S. 17-18).

Наличие уезда «Курридчан» внутри соседней Персармении и свидетельство о епископе Кордшере Сааке («Курдский лев») доказывают, что курды занимали высшие церковные должности и были органичной частью государственной структуры. При этом соседняя провинция Парскахайк (Персармения) получила свое название не по этническому составу, а как политический маркер — после раздела 387 года она отошла под контроль Сасанидского Эраншахра.

Иранские (сасанидские) источники III–VI вв. подтверждают существование курдской государственности. «Книга деяний Ардашира» упоминает «курдского царя Мадика» (*kurdan šāh Mādīg*) в начале III века (Šunakova, 1987, p. 73, IX, 1-2), а имя Мадик («мидиец») указывает на локализацию этого государства на территории древней Мидии (Šunakova, 1987, note 92). Титул *šāh* в тексте последовательно закреплен за правителями устойчивых территориальных образований, что исключает интерпретацию этнонима «курд» как соционима. Сам основатель Сасанидской империи был связан с курдской средой: его дед жил среди курдов-пастухов (Šunakova, 1987, p. 66, I, 6), а в письме парфянского царя Артабана V он назван «рожденным в курдском кочевье» (Tabari, I, p. 819; Nöldeke, 1879, S. 14-15).

Арабоязычные и персоязычные источники X–XVI веков, многие из которых созданы курдскими авторами, представляют собой наиболее развернутую картину курдской государственности. Ибн аль-Асир (1160–1233), уроженец Джизре, в «аль-Камиль фи-т-тарих» подробно описывает курдские династии Марванидов, Шеддадидов и Раввадидов (İbnü'l-Esîr, *el-Kâmil fi't-târîh*). Ибн Халликан (1211–1282), эрбильский кади, в «Вефейят аль-а'ян» прямо называет основателя Ахлатшахов Сокмена «эль-Кюрди» (İbn Hallikân, *Vefeyâtü'l-A'yân*, V, 324). Шараф-хан Бидлиси (1543–1603), курдский историк из эмирата Битлис, в «Шараф-наме» (1597) создал первую

всеобъемлющую хронику курдских династий и эмиратов, прослеживая их историю от древности до своего времени (Şerefhan, 2014).

Византийские хроники XI века (Кедрин / Скилица) называют курдского эмира Абул-Асвара I Шеддадида (1022–1049) правителем Двина и Персармении (Georgius Cedrenus et Ioannes Scylitzes, *Historiae*, ed. Bekker, 1838–1839). Это свидетельствует о том, что название «Персармения» сохранялось как географический термин и что эта территория входила в состав курдского государства.

Наконец, курдские эмираты османского периода — Битлис, Ван, Хаккари, Ботан, Бахдинан, Соран, Бабан — завершают двухтысячелетнюю традицию курдской государственности в регионе, населенными курдами по сей день. Их история, детально описанная Шараф-ханом Бидлиси и подтвержденная османскими архивами, продолжалась вплоть до 1840-х годов, когда Османская империя ликвидировала последние эмираты (Ботан в 1847 г., Бабан в 1850 г.).

Все эти свидетельства — античные (Ксенофонт), армянские (Фавстос Бузанд), пехлевийские («Карнамак»), арабоязычные (Ибн аль-Асир, Ибн Халликан), персоязычные (Шараф-наме), византийские (Кедрин / Скилица) и османские (архивы, хроники) — сходятся в одном: на стыке Армянского нагорья и Мидии, в регионе, который в разные эпохи входил в состав Ахеменидской империи, державы Селевкидов, Парфии, Рима, Сасанидов, Византии, Аббасидского халифата, Сельджукской империи, Османской империи и местных государственных образований, веками существовала курдская этническая и политическая реальность.

Сосуществование провинции с **политическим названием** (Персармения) и провинции с **этническим названием** (Курдармения) доказывает, что «Армения» (Армина) была **географическим и политическим понятием**, а не этническим государством армян. Не армяне дали имя стране, а страна (как политическая и географическая реальность, включавшая разные народы) дала имя армянскому этносу (эндоним - хайк), который сформировался в ее пределах наряду с другими народами — в том числе с курдами, чья государственность, культура и идентичность формировались на протяжении тысячелетий на стыке великих цивилизаций.

Игнорирование этих фактов многими современными историками свидетельствует не об их сомнительности, а о предвзятости подходов, укорененной в политической конъюнктуре, а не в научной методологии. Возвращение этих свидетельств в научный оборот — важный шаг к восстановлению подлинной истории народов Ближнего Востока, напоминание о том, что курды — не «народ без истории», а один из древнейших народов региона, чья государственность фиксируется в источниках на протяжении более чем двух тысяч лет — от кардухов Ксенофонта до эмиратов Бидлиса и Бабана.

Список литературы

- Анания Ширакаци. (1877). *Армянская география* (К. Патканов, Пер.). Санкт-Петербург.
- Акопян, Т. Х. (1987). *Историческая география Армении* (4-е изд.). Ереван: Айастан.
- Cahen, C. (1968). *Osmanlılardan Önce Anadolu* (E. Üyepazarıcı, Çev.). İstanbul: E Yayınları. (Original work published 1951).
- Chahin, M. (1996). *Before the Greeks*. Cambridge: James Clarke & Co.
- Їунакова, О. М. (1987). *Книга деяний Ардашира сына Папака* (О. М. Чунакова, Пер.). Москва: Наука. (Серия «Памятники письменности Востока», вып. 78).
- Emin, M. (1864). *Всеобщая история Вардана Великого*. Москва.
- Encyclopaedia Iranica. (n.d.). Carduchi. Retrieved from <https://iranicaonline.org/>
- Faustus von Byzanz. (1879). *Des Faustus von Byzanz Geschichte Armeniens* (M. Lauer, Trans.). Köln: M. DuMont-Schauberg. (Original work ca. 5th century CE).
- Garsoïan, N. G. (1989). *The Epic Histories Attributed to P'awstos Buzand: (Buzandaran Patmut 'iwnk')*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Georgius Cedrenus et Ioannes Scylitzes. (1838–1839). *Historiae* (I. Bekker, Ed.). Bonnae: Impensis Ed. Weberi. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae).
- Hewsen, R. H. (2001). *Armenia: A Historical Atlas*. Chicago: University of Chicago Press.
- Hillenbrand, C. (1999). *The Crusades: Islamic Perspectives*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Humphreys, R. S. (1977). *From Saladin to the Mongols: The Ayyubids of Damascus, 1193–1260*. Albany: State University of New York Press.
- İbn Hallikân. (1843–1871). *Vefeyâtü'l-a'yân* (Ibn Hallikan's Biographical Dictionary) (W. MacGuckin de Slane, Trans.). Paris: Oriental Translation Fund.
- İbnü'l-Esîr. (1879–1901). *el-Kâmil fi't-târîh* (C. J. Tornberg, Ed.). Leiden: Brill.
- Justi, F. (1895). *Iranisches Namenbuch*. Marburg: N. G. Elwert.
- Minorsky, V. (1953). *Studies in Caucasian History*. London: Taylor's Foreign Press.
- Nöldeke, Th. (1879). *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden: Aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt*. Leiden: Brill.
- Peacock, A. C. S. (2015). *The Great Seljuk Empire*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Prichard, J. C. (1844). *History of the Asiatic Nations* (3rd ed., Vol. 1). London: Sherwood, Gilbert, and Piper.
- Sümer, F. (1989). Ahlatşahlar. In *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi* (C. 2, s. 150–152). İstanbul: TDV.
- Şerefhan. (2014). *Şerefname: Kürt Tarihi* (M. E. Bozarslan, Çev.). İstanbul: Evrensel Basım Yayın. (Original work 1597).
- Tabari, Muhammad ibn Jarir. (1879–1901). *Ta'rih al-rusul wa'l-muluk* (Annales). Leiden: Brill.
- Xenophon. (1922). *Anabasis* (C. L. Brownson, Trans.). Cambridge, MA: Harvard University Press; London: William Heinemann. (Loeb Classical Library). (Original work ca. 370 BCE).